

СОВ. ФИЛМ. - 1990. - № 10. - 12-18 МАРТА.

Журналисты — ужасно любопытные люди. И любопытство их тем более обостряется, когда вопросы задаются известному итальянскому режиссеру. Хочется как можно больше узнать, чтобы как можно больше донести до своих читателей. Дамиано Дамиани ответил на все наши вопросы, порой и не столь безобидные, которые мы ему задали на пресс-конференции, состоявшейся 26 февраля в В/О «Союзинформкино».

ИТАК, вопрос первый и самый животрепещущий:

— Сейчас не только деятелей культуры, науки, искусства, но и каждого человека во всем мире волнует политическая ситуация, происходящая в нашей стране. Каково ваше отношение?

Ответ: Может быть, вы решите, что я дарю вам комплимент. Но я на самом деле так считаю: с прошлого года господин Горбачев начал изменять историю всего мира! Это касается ядерного оружия, сокращения его арсенала. До последнего времени это была тайная война без конца, политика сумасшедших. И Горбачев был первым, кто сказал: «Хватит!»

Вопрос: Ваше отношение к советскому кинематографу?

Ответ: С тех пор, когда я начал интересоваться кино, еще в юности, я всегда имел перед глазами имена советских мастеров. Ко всем ним я имею большое уважение. Что касается настоящего момента, то я больше чем уверен, что из этой новой политической ситуации, которую переживает наша страна, могут родиться новые фильмы и вы можете сказать новое слово для всего мира. Ошибочно думать, что русские способны только что-то перенимать и у кого-то учиться...

Вопрос: Вы начинали свою кинематографическую деятельность как документалист. Что заставило вас обратиться к жанру политического игрового кино?

Ответ: Мне сложно ответить на этот вопрос только потому, что это произошло со мной так же неожиданно, как если бы человек влюбился... Жизнь личная и жизнь общественная на Сицилии очень драматичны. Но это драма не революционных выстрелов, а драма образа мыслей. Может быть, именно это меня и привлекало.

Вопрос: Документальное кино не было вашей «первой любовью»?

Ответ: Я начал с документалистики, чтобы как-то научиться

снимать фильмы, для начала — небольшие. Для меня была цель — прочувствовать документальный дух, чтобы впоследствии снимать художественные фильмы с хроникальной достоверностью, с какой события происходят в жизни... Мое внимание обратилось к мафии еще и потому, что с недавнего времени она активно стала заниматься продажей наркотиков. Самая страшная беда нашего времени: никто из нас не может быть уверен, что наши дети не станут наркоманами. С моими детьми этого не произошло, и я счастлив. Может быть, свою роль сыграли фильмы, которые я

снимал в Палермо. Они были настоящие герои.

Но в жизни случаются и курьезы: однажды капитан карабинеров из Палермо, узнав, что я снимаю фильм, в котором один из героев в чине капитана. Ему захотелось посмотреть съемки. Актер по ходу действия приступил к еде. У него была растегнута рубашка, несколько развязные манеры, и ел он, надо признать, довольно неряшливо. Бедный капитан решил, что я так представляю всех капитанов карабинеров... Но я ему объяснил, что... актер ел так, как он умел, только и всего.

Всемирно известный ДАМИАНИ:

«ОШИБОЧНО ДУМАТЬ, ЧТО РУССКИЕ СПОСОБНЫ ТОЛЬКО ЧТО-ТО ПЕРЕНИМАТЬ И У КОГО-ТО УЧИТЬСЯ...»

сделал.

Вопрос: На встрече с советскими зрителями вы обратили внимание на то, что мафия вас не боится и попыток прекратить вашу кинематографическую деятельность не было. Приходилось ли вам встречаться с крупными мафиози и выслушивать их мнение о собственном творчестве?

Ответ: Трудно снять 7—8 фильмов на Сицилии и не встретиться с мафиози. Я постоянно находился в той атмосфере, которая была пронизана мафиозным духом. Были съемки, когда мне открыто мешали: перед камерой разъезжали мотоциклисты, какие-то автопогрузчики, устраивались на дорогах пробки, в общем, это ужасно травмировало и мешало работать. Хотя с крупными мафиози я, конечно же, не знаком, поскольку сам их никогда не искал. Но если у них возникает желание, можем вместе пообедать.

Вопрос: Как правоохранительные органы относятся к вашей деятельности? Не было ли у вас проблем в получении необходимой информации?

Ответ: Когда я начинал свой первый фильм о мафии, не представлял, как нам с полицией работать вместе. Но с годами ситуация изменилась, я познакомился со многими комиссарами полиции. Все они понимают, что мы делаем общее дело. Всех их я знал достаточно близко. Многие из них были впоследствии убиты. И до сих пор я не могу понять, почему они работали комиссара-

ми, а что касается политических деятелей, тесно связанных с мафией, то мы, конечно же, не вызываем их симпатии.

Вопрос: Большинство положительных героев ваших фильмов нарушают закон. Считаете ли вы допустимыми противозаконные действия для борьбы с преступными проявлениями?

Ответ: Нет, я так не считаю. Но драма моих положительных героев часто заключается в том, что государственный закон и люди, представляющие этот закон, не отвечают требованиям общественного закона.

Вопрос: Многим советским зрителям известна ваша «неудавшаяся любовь» с бесконечным телесериалом «Спрут». В чем причина «разрыва отношений»?

Ответ: Я много раз себя спрашивал, правильно ли я поступил, прекратив работу над «Спрутом», ведь я мог решить свои финансовые проблемы на всю оставшуюся жизнь. Но когда я представил, что восемь (!) лет должен буду снимать один и тот же фильм, я сказал: «Нет!». Когда я снимал свой первый «Спрут», я не думал, что он будет первым фильмом целого сериала. Он должен был закончиться и все. Сейчас, по прошествии времени, я понимаю, что мог и лучше защитить свои собственные интересы даже не продолжая картины, но я этого не сделал. Когда нельзя вернуться назад, лучше забыть!

Вопрос: Ваша политика в отношении актеров — вы придерживаетесь мнения снимать только

«звезд» в расчете на зрительский успех?

Ответ: Я не отношусь к тем режиссерам, которые снимают только известных актеров. Первый фильм с участием Орнеллы Мути, советские зрители его увидели в ретроспективе под названием «Самая красивая женщина», я снял, когда ей было 14 лет. Фильм с совершенно неизвестной актрисой. Я, в общем-то, сделал ей имя, о нем не без гордости и заявляю. Ни Франко Неро, ни Микеле Плачидо не были известными актерами...

Вопрос: Существует ли мафия в итальянском кинематографе? И

ней для меня — пройти такую художественную школу. Но когда меня спрашивают — какие у меня отношения с моим кинематографом и моей живописью, я отвечаю, что это совершенно несравнимые вещи, а значит — и совершенно разные люди...

Вопрос: Как Дамиани — человек относится к любви?

Ответ: По-моему, итальянцы известны всему миру как совершенные аморальные люди. Что касается меня, то я считаю: если бы не было женщин, было бы ужасно. Как и все итальянцы, я должен признаться, что я — плохой муж при хорошей жене. Я женился очень рано, мне было двадцать два года, но мне очень повезло. Такое бывает не со всеми... Омрачает только одно: нем больше проходит лет, тем чаще посещает ностальгия по прошедшему.

Вопрос: Для советского человека стало самым актуальным, если речь заходит о западном образе жизни, сравнивать эти два понятия — у них, и у нас. А как у вас живет средний итальянский режиссер?

Ответ: Позволю себя причислить к среднему кинорежиссеру. Поверьте, это будет справедливо. У меня есть дом, четыре бассейна, шесть любовниц и «знное» количество автомобилей...

(Обаятельный итальянец дал недвусмысленно понять, что знаком с такого рода вопросами. Что делать, но это действительно нас всех очень волнует. Но будем внимательны: он оговорился, хотя затем вскоре поправился. Итак, правильный ответ):

— Две любовницы и шесть автомобилей! Но когда меня спрашивают, кем я работаю, я отвечаю, что я безработный. Потому что никто никогда не гарантировал мою работу. Когда я не работаю, не снимаю, мне это никто не оплачивает.

Вопрос: Если исчезнет мафия, о чем вы будете снимать свои фильмы?

Ответ: Это очень умный вопрос. Чтобы избавиться от мафии, необходимо не только жить в демократическом государстве, которое гарантирует права граждан. Преступность должна быть устранена другим способом — просвещением, возрастанием гуманности, человеколюбия в душе каждого человека. Если это произойдет, я вздохну с облегчением. Но нечеловеческую сущность «насекают» и другие страдания. И как бы ни была упорна работа мысли, она никогда не охватит всех нечеловеческих проблем. Вот об этом я и буду снимать свои фильмы...

Ольга КУЗНЕЦОВА.